

В. И. КОВАЛЬ

РУССК. БИТЬ БАКЛУШИ И ЛИТ. DINDERĪ (DINDERIUS) MUŠTI

Относительно происхождения фраземы *бить баклуши* 'бездельничать' существует несколько самостоятельных точек зрения. Согласно наиболее распространенной из них, эта фразема связана с профессиональной деятельностью — изготовлением (битьем) *баклуш* — небольших заготовок, служащих для производства посуды. Такая работа отождествлялась, якобы, с простым, примитивным занятием (Даль, 1, 40; ШФС, 9 — 10). В основу другой точки зрения положено представление о бесполезном занятии сельских мальчишек — битье баклуш (*баклуша* — 'яма, заполненная водой; небольшой пруд')¹. Обе указанные гипотезы отражены в „Кратком этимологическом словаре русской фразеологии“, причем вторая оценивается как „менее вероятная“ (КЭСРФ, 1979, № 1, с. 47). Наиболее всесторонний и аргументированный анализ путей возникновения фраземы *бить баклуши* предпринят В. М. Мокиенко. Известный фразеолог предполагает наличие в рассматриваемом обороте „игровой“ мотивировки: *баклуша* 'чурка для игры в городки, рюхи, бабки'. Такой подход позволяет представить развитие семантики фраземы *бить баклуши* в следующем виде: 'играть в городки, бабки, сбивая их' → 'заниматься пустым делом' → 'бездельничать'².

По-разному объясняется происхождение других фразем, являющихся, как и оборот *бить баклуши*, реализацией инвариантной модели „переходный глагол (*бить*) + имя сущ. в вин. падеже 'бездельничать'“. Так, при этимологизации рус. диал. *бить брынды* (белор. *біць брынды*) принимается во внимание прямое значение глагольного компонента *бить* — 'ударять' и различные значения именного компонента *брында*: 1. Сборки, нашивки, ленты на праздничных одеждах. 2. Платье, выпачканное снизу и пооборванное. 3. Ручное приспособление для обработки шерсти³. Белор. диал. *бандары біць* 'тж.' связывается с

¹ Спирин А. С. Баклуши бывают разные // Русская речь. 1977. № 5. С. 145—147.

² Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М., 1980. С. 65—69.

³ Иванова А. И. Заметка по диалектной фразеологии (Бить брынды) // Вопросы лексикологии и синтаксиса русского языка. Смоленск, 1975. С. 101—102.

лит. *dandaras* 'плеть, кнут' (СБГ, 1, 163). Белор. *біць байды* (укр. *бити байди*) соотносится со словом *байда* 'род речного судна'. Семантический переход *бить* ('ударять') *байды* ('судна') → 'бездельничать' получает при этом следующее обоснование: „труд людей на байде, нанятых на период навигации, казался легким занятием, несостоящим делом“ (ЭСФ, 21). Ср. также: укр. диал. *бити блинди* 'ничего не делать' — „из нем. *blinden* 'ослеплять'. Бить по камню железной палкой (или другим камнем) и образовывать слепящие искры“ (МДФП, 133); *бомки бити* 'бездельничать' — „бомкой на Подоле называют большую черную муху. Прямое значение — бить мух“ (МДФП, 134).

Как видно из приведенного материала, деривационная и мотивирующая базы фразем в большинстве случаев выглядят недостаточно убедительно, поскольку они основаны на произвольных связях и ассоциациях. В результате внутренняя форма фразем, построенных по одной и той же модели, выглядит весьма разноречиво. Вместе с тем, изложенные точки зрения при всем их очевидном различии имеют два сходных момента: 1) во всех случаях принимается во внимание лишь прямое значение глагольного компонента *бить* — 'ударять'; 2) именные компоненты неизменно соотносятся с различными конкретными неодушевленными предметами. Соотнесение фраземы *бить баклуши* с ее многочисленными вариантами в других славянских, а также в балтийских языках позволяет предположить иное понимание закономерностей ее формирования.

Прежде всего обращает на себя внимание активная сочетаемость глагольного компонента *бить* с компонентами-существительными, обозначающими не конкретный предмет, а лицо или отвлеченное действие: — 'болтун / болтовня'; 'бездельник / безделье'. Ср.: рус. *бить байки* 'заниматься пустыми разговорами' (СРДГ, 1, 12) — *байка* 'сказка, вымысел' (СРНГ, 2, 55); *балы бить*, 'заниматься болтовней' (ССГ, 117) — *балы* 'пустые, веселые разговоры' (СРНГ, 2, 88); *балды бить* 'болтать вздор' (ССГ, 115) — *балда* 'болтун' (СРНГ 2, 79); *лынды бить* 'бездельничать' (СБГ, 55) — *лынды* 'праздношатательство' (Даль, 2, 276); *брынды бить* 'бездельничать' — *брында* 'бездельник' (ССГ, 267); *белендрясы бить* 'бездельничать, болтать' (ССГ, 115) — *белендряс* 'болтун' (СРНГ, 2, 81); *бить шебалу* 'слоняться' (Даль, 1, 88) — *шабала* 'болтун' (Даль, 4, 617);

белор. *лынды (лынты) біць* 'бездельничать' (СБГ, 2, 697) — *лында* 'лодырь' (СБГ, 2, 696); *біць тылылы* 'лодырничать' — *тылілікаць* 'играть на языке' (БФ 66–67), *талала* 'болтовня' (Даль, 4, 338); *шынды біць* 'бездельничать' (Юрч., 3, 199) — *шында* 'тот, кто слоняется, не имея работы' (ТСБМ, 5, 374);

укр. *байди бити* 'бездельничать' — *байда* 'гуляка' (СУМ, 1, 20); *баглаї бити* 'быть праздным' — *баглаї* 'лень' (СУМ, 1, 17), рус. *баглай* 'лентяй, бездельник' (СРНГ, 2, 33).

Фразема *бить баклуши*, по данным „Словаря русских народных говоров“, имеет наряду со значением 'бездельничать' значение 'шутить, острить, вести пустые разговоры, врать' (СРНГ, 2, 62). Со сходным значением зафиксирован этот оборот и в „Кратком ярославском областном словаре“: „говорить пустяки, вздор' (КЯОС, 27). При этом в обоих указанных источниках слово *баклуша* приводится со значением 'шутка, острота'. Ср.: *В баклушах беды нисколько: побаклушишь, побаклушишь, да и перестанешь, а иная баклуша и в ряд к делу* (СРНГ, 2, 62).

Во фразеологии литовского языка фраземы рассматриваемого типа также характеризуются значительным вариантным разнообразием в рамках стабильной семантики — 'бездельничать'. Ср.: лит. *dinderį (dinderius) mušti* — *dinderis* 'лентяй, бродяга'; *dindarą mušti* — *dindaras* 'лентяй' (LKŽ, 2, 559); *dindirą mušti* — *dindiras* 'лентяй' (LKŽ, 2, 560); *dindą (dindas) mušti* (LKFŽ, 71) — *dinda* 'лентяй, шалун' (LKŽ, 9, 559); *pimpas mušti* — *pimpa* 'ни к чему не пригодный человек' (LKŽ, 9, 1031); *pimpalį (pimparą) mušti* — *pimpalis, pimparas* 'неспокойный ребенок, шалун'⁴.

В связи с отмеченной закономерностью возникает вопрос о характере связи глагольного и именного компонентов в приведенных фраземах, поскольку глагол *бить* (лит. *mušti*) обозначает действие, которое (в свободном употреблении) направлено на конкретный неодушевленный предмет. Между тем такая (на первый взгляд, нелогичная) сочетаемость компонентов весьма типична для фразеологических единиц славянских и балтийских языков. В данном случае необходимо учитывать, что слова свободного употребления, становясь компонентами фразем, утрачивают свое номинативное значение, актуализируя при этом иные свойства⁴. Так, глагольные компоненты приведенных фразем, утрачивая „ударное“ значение, приобретают категориальную функцию экспрессивных показателей глагольности устойчивых словосочетаний: они обозначают не обычное, рядовое, а явное, очевидное действие. Фраземообразовательное значение рассматриваемых оборотов можно представить в следующем виде: „демонстрировать, со всей очевидностью выявлять признаки того, что названо мотивирующим (смыслообразующим) словом-компонентом (существительным)“. Таким образом, „внутренняя логика“

⁴ Kalinauskas V. Lietuvių liaudies šnekamosios kalbos frazeologija. Vilnius, 1974. P. 35.

⁵ Коваль В. И. К происхождению фразеологических единиц. Собаку съест // Русский язык. Минск, 1985. Вып. 5.

рус. *бить баклуши*, белор. *біць лынды*, укр. *бити баглаї*, лит. *dinderi tušti, rimpras tušti* и т.п. может быть определена как 'демонстрировать (выявлять, обнаруживать) шутки, пустое времяпрепровождение, лень, шалость, непригодность к работе'.

Вполне очевидна принадлежность к этой же структурно-семантической модели и латышской фраземы *slinkumu (laiskumu) lāpīt* 'бездельничать' (Ozoliņa, 258), в которой глагольный компонент 'штопать, чинить' также выполняет категориальную функцию, в то время как семантический центр оборота сосредоточен в именном компоненте ('лень').

Показательно, что глагольный компонент *бить* выполняет категориальную функцию и в составе фразем, имеющих иное значение: рус. *бить клы* 'сплетничать' (СРДГ, 2, 62) — *клыка* 'сплетня', *клыкать* 'сплетничать' (СРНГ, 13, 315); *бить борону* 'ссориться, спорить' (СРНГ, 2, 302) — *борона* 'ссора, нелады'.

В славянских и балтийских языках имеется немалое количество фразеологизмов с десемантизированными глагольными компонентами. Утрачивая свое первоначальное значение, эти компоненты не становятся, однако, „семантическими пустышками“ — они экспрессивно обозначают признак какого-нибудь отрицательно оцениваемого явления. Характерно, что эту функцию могут выполнять в составе фразем и другие глагольные компоненты:

а) *продавать (покупать)*: рус. *болты продавать* 'болтать' (СРНГ, 3, 81), *продавать слонов* 'слоняться' (Даль, 1, 38), *дроганцы (дрожжи) продавать* 'дрожать от холода' (ФСРГС, 154); белор. *разёву купляць* 'бесцельно тратить время' (СБНФ, 222); укр. *випрішки продавати, випрішків купувати* 'глазеть, вытаращиваться; ничего не делать' (ФСУМ, 1, 98); болг. *продавам фасони* 'форсить, фасонить' (БРФС, 598); схрв. *продавати зи јаке* 'ротозейничать, бездельничать'⁶; чеш. *koupit si podšivku* 'напиться' (Zaor., 302); лит. *kiaulę pirkti* 'напиться' (LKFŽ, 124);

б) *гонять/гнать*⁷: рус. *лодыря гонять* 'бездельничать' (ФСРЯ, 116), *слонов гонять* 'попусту тратить время, слоняться' (ФСРГС, 47), *беспутного гонять* 'бредить' (СРНГ, 2, 277); укр. *байдаки гонити* 'бездельничать' (СУМ, 1, 20); болг. *гоня си интереса* 'преследовать собственные интересы' (БРФС, 250); чеш. *honit paradu* (=гонять наряд) 'увлекаться нарядами, хвастаться' (Zaog., 279); лит. *oži (ožius) varinėti* 'упрямиться' (LKFZ, 191), *nikį varyti* 'каприз-

⁶ Мокиенко В. М. Указ. соч. С. 155.

⁷ Коваль В. И. Об одном способе фразеологической деривации (на материале славянских и балтийских языков) // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тез. докл. II респ. конференции. Ч. 2: Гродно, 1986. С. 167–169.

ничать' (LKFŽ, 181), *velnius varyti* 'ссориться, кричать' (LKFŽ, 301), *kalbas varinėti* 'болтать, сплетничать' (LKFŽ, 113);

в) *праздновать*: рус. *праздновать труса* 'трусить, бояться' (ФСРЯ, 351); чеш. *světít Michala* (=праздновать Михала) 'пьянствовать' (Zaog., 222) (ср.: болг. *гоня Михала* 'напрасно тратить время' — БРФС, 333); лит. *tinginį švesti* 'лодырничать' (LKFŽ, 282).

Приведенный материал наглядно подтверждает общность фразеологических процессов в славянских и балтийских языках. В свою очередь, подобные закономерности (касающиеся, прежде всего, этимологизации, поисков внутренней формы фразем) могут быть объективно охарактеризованы лишь на основе широких типологических сопоставлений фразеологии этих языков.

RUS. БИТЬ БАКЛУШИ UND LIT. DINDERĪ (DINDERIUS) MUŠTI

Zusammenfassung

In dem Artikel werden die Gesetzmässigkeiten der Bildung von der russisch-litauischen Isofrasem *бить баклуши — dinderĭ (dinderis) mušti* behandelt. Die frasembildenden Charakteristiken der Komponenten dieser Frasemen werden auf folgende Weise bestimmt; die Substantivkomponenten mit Bedeutung „Geschwätz, Schwätzer; Nichtstun, Nichtstuer“ sind das semantische Zentrum dieser Frasemen; die Verbalkomponenten sind semantischleer und erfüllen kategoriale Funktion.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БРФС — Болгарско-русский фразеологический словарь / Сост. А. К. Кошелев, М. А. Леонидова. М.; София, 1974.

БФ — Янкоўскі Ф. Беларуская фразеалогія. Фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне. Мінск, 1968.

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М., 1978—1980.

КЭСРФ — Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Краткий этимологический словарь русской фразеологии // Русский язык в школе. 1979. № 1—6; 1980, № 1—2.

КЯОС — Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.

МДФП — Доленко М. Т. Материалы для словаря диалектных фразеологизмов Подолья // Вопр. фразеологии. Самарканд, 1975. № 8.

СБГ — Словарь брянских говоров. Л., 1979. Вып. 1.

СБГ, 1 — Слоўнік беларускіх гавораў паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1979. Т. 1.

СБНФ — Мяцельская Е. С., Камароўскі Я. М. Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі. Мінск, 1972.

- СРДГ – Словарь русских донских говоров. Т. 1–3. Ростов-н/Д, 1975–1976.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–15. Л., 1965–1979.
- ССГ – Словарь смоленских говоров. Смоленск, 1974. Вып. 1.
- СУМ – Словар української мови / Упорядкував Б. Гринченко. Т. 1–4: Київ, 1958–1959.
- ТСБМ – Глумачальны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. К. К. Крапівы. Т. 1–5: Мінск, 1977–1984.
- ФСРГС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск, 1983.
- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Под ред А. И. Молоткова. М., 1967.
- ШФС – Жуков В. П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., 1980.
- ЭСФ – Лепешаў І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. Мінск, 1981.
- Юрч., 3, – Юрчанка Г. Ф. Слова за слова: Устойлівыя словазлучэнні ў гаворках Мсціслаўшчыны. Мінск, 1977. Вып. 3.
- LKFŽ – Paulauskas J. Lietuvių kalbos frazeologijos žodynas. Kaunas, 1977.
- Ozoliņa – Caubuliņa D., Ozoliņa N., Plesūma A. Latviešu-krievu frazeoloģiskā vārdnīca. Rīgā, 1965.
- Zaor. – Zaoralek J. Lidova rčeni. Praha, 1963.